

БУНТАРЬ ДЯДЯ ВАНЯ

Павел РОДИОНОВ

■ 23 сентября народному артисту Ивану Краско исполняется 92 года. Накануне праздника он рассказал «СВ» о своем настроении, здоровье и планах на будущее.

ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

- Как отметите день рождения?

- В театре выйду на сцену, потом посидим с коллегами.

- А дома? Наташа, сыновья подарочки приготовят?

- Не знаю, что они готовят, да и зачем? Это же нормальный, обыкновенный, очередной день. Не надо из этого делать какое-то празднество. Поздравят, и все.

А 18 октября будем отмечать восемьдесят лет Театру имени Комиссаржевской, в котором я служу с 1965 года. Я на двенадцать лет старше театра!

- Сколько у вас сейчас спектаклей?

- Один - тот, в котором выйду на сцену в день рождения.

- Это из-за проблем с глазами только один? Ходить-то вы можете.

- Ходить могу, да боюсь подвести. В «Утоли моя печали» возник этот вопрос, и мы с Виктором Абрамовичем (Виктор Новиков, директор театра имени Комиссаржевской. - Ред.) решили, что не стоит рисковать, у меня давление может подскочить.

- Давление - это серьезно.

- Годы растут, понимаешь, пригибают! Слепота многое отняла, даже работу на радио.

- Вы же оптимист, для всех пример! Настроение какое?

- Настроение - стараюсь держаться с юмором. Юмор помогает, дело спасает, востребованность.

- Что еще поднимает вам настроение?

- Все!

ИГРАТЬ НУЖНО СО СМЫСЛОМ

- Помните свою первую роль в театре?

- В «Идиоте» в БДТ, где играл после театрального института. Князь Мышкин - Иннокентий Смоктуновский, а я в эпизоде, проводник в поезде, хожу и говорю: «Санкт-Петербург!» Роза Абрамовна (Роза Сирота, актриса и режиссер. - Ред.) мне говорит: «Только не смотри на Смоктуновского, он такой же человек, как и ты!» А у меня шея сама выворачивается к великому актеру, ничего сделать не могу! Роза: «Ну что с вами делать, беда какая-то». Таким был мой первый выход на сцену. А первая большая роль - Джордано Бруно, пьеса в стихах Олега Окулевича,

В фильме «Приходи свободным» артисту удалось поработать вместе с признанной красавицей того времени - Еленой Бондарчук.

режиссер Мар Сулимов. Не очень сложная. Герой - бунтарь. Как в воду глядели, давая мне эту роль. Я считаю, что это судьбоносно все.

- Почему как в воду глядели?

- Выглядел я так. И «непокорный характер господина Краско соответствовал».

- А в кино помните первую роль?

- В «Блокаде» Михаила Ершова, старший лейтенант Горелов. В «Ленинградской правде» было написано: на таких героях все держится.

- Да, вам тема блокады близка, вы же блокадный ребенок.

- Баба Поля меня вытащила, выкормила. Мы жили в селе Вартемяки, это бывшее имение графа Шувалова под Петербургом, хозяйство у нас было. Баба Поля говорила: «А Ванюшка мой уже с шести лет мог вскопать огород, посадить картошку, потом ее обихаживать, окучивать, выкапывать». В речке ловил щук, налимов и хариусов, было у нас и молоко от коровы Зорьки. Так что жили.

- Деревенское детство и сейчас помогает справляться с трудностями?

- Наверно, да. Баба Поля воспитала во мне трудолюбие. И еще говорила: «Ванюшка, врать - последнее дело». Поэтому я терпеть не могу, когда люди врут, в каком бы ранге они ни были.

- В кино сейчас предлагают роли?

- Были какие-то студенческие работы, которые тоже, оказывается, зачислены как настоящие картины.

- Может, из авторов этих картин потом вырастут большие режиссеры. Скучаете по кино?

- Было бы что играть. Мне не надо просто так, я люблю со смыслом. А если неинтересно, то просто лишний раз засветиться не хочу.

- В Беларуси бывали на съемках?

- Два фильма там снимали. «Брестскую крепость» я озвучил (Иван Краско читал закадровый текст. - Ред.). Беларусь мне понравилась, люди очень профессиональные и дружелюбные. Прекрасная страна. Да, еще один фильм там снимали! Про немецкий бункер - «Зоннентау» с Сашей Домогаровым.

Александр ГЛУЗ/krmedia.ru

«ПОПРОБУЮ ДОТЯНУТЬ ДО 120»

■ Врачи поспорили, сколько отведено артисту.

- Как ваш день проходит? Встали утром, кофе выпили?

- Кофе мне нельзя, давление. Чаек! А дальше по-разному.

Если на даче, там есть чем заняться. Не спеша что-то делаю, племянника Ярослава консультирую, который мои столярные навыки воспринял. Золотые руки у парня.

- А дома?

- Вот сейчас думаю выбраться и аудиокниг закупить. Смотрю футбол с удовольствием, это из меня не вытравить. Я соперник только Боярскому, Миша номер один болельщик.

- Что еще радость приносит?

- Дети мои. Мне все-таки очень любопытно, что из них вырастет. Мне интересно, как все будет дальше происходить в стране, в мире.

- Вы сова или жаворонок?

- Сова, конечно. Жаворонком особенно никог-

ДОМА ТИХО-МИРНО

■ Дети актера пока ищут себя, но сцена их не привлекает.

- А ваших сыновей, Ваню и Федю, приучали к труду? Они умеют картошку копать?

- Они в принципе мгновенно схватывают, что нужно, делают. Но зачем сейчас картошку копать, ее в каждом ларьке или магазине можно купить. Сейчас это как хобби. А если на даче закажешь машину дров, они их разносят в сарай, складывают. Баньку протопят и воду накачают, это они все могут. Сейчас я с ними в городе, так они и кормят меня. Мама (Наталья Вяль. - Ред.) приготовила, уехала по делам вот только что, она работает, как художник спектакли оформляет.

- То есть у вас в семье все хорошо, тихо-мирно?

- Да, конечно!

- Это прекрасно, когда родные люди рядом. Что считаете самой большой удачей в своей жизни?

- Во-первых, то, что я стал актером. Чувствую себя на своем месте, это очень важно. И что есть востребованность. Сейчас часто приглашают выступить вместе с театром «Родом из блокады», я у них постоянный участник и сам блокадник. И всегда ме-

Он настолько свой, что все окружение называет его с любовью - дядя Ваня.

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

ня зритель встречает хорошо.

- Ну, и дети хорошие - тоже удача. Чем они сейчас занимаются?

- Они уже окончили школу, Ваня ходит в автошколу на курсы шоферов, любит технику. Мы с Наташей надеемся, что купим ему какую-то машину б/у. Андрюша мой был прекрасный водитель, мама его, Кира Васильевна (первая жена Ивана Краско. - Ред.) говорила: «Я с Андрюшей не боюсь ездить в машине».

- Вы сами же не водите?

- Мне не довелось, некогда было учиться, хотя я в «Мастере и Маргарите» водителя играл!

- А Федя чем занимается?

- Феденька в музыкальную школу ходил, на виолончель. Мне учитель его говорил: «Иван Иванович, смотрите, чтобы он не бросал это дело! У него пальцы как у Ростроповича». Сейчас работает курьером в доставке, а так - вольный художник в общепринятом смысле. Ваня больше по технической части, а Федя гуманитарий. Конечно, я бы хотел, чтобы он дальше пошел учиться по музыкальной части или в художественную школу.

- А артистами дети быть не хотят?

- Они играли в театре, когда маленькими были, но сейчас их не тянет.

- Не зацепила сцена?

- Наверно. Да и сложно сейчас, как-то все непрофессионально, несерьезно, во всем ищут прагматическую, материальную заинтересованность.

- Ничего, какие их годы - восемнадцать лет и двадцать, еще ищут себя. Вы тоже не сразу определились, успели на флоте послужить.

- От родителей же много зависит, после войны поступил по совету отчима в морское училище. Но всегда знал, что буду артистом.

ДЛЯ ДУШИ И ТЕЛА

да не был. А точнее, просто всегда соблюдал режим. И сейчас стараюсь.

- Здоровьем как занимаетесь? Диеты, упражнения?

- Специально ничего не делаю. Иногда лежу в больнице, вот недавно вернулся, плановое обследование. Прекрасная больница, бывшая обкомовская.

- Сердце?

- Сердце, легкие, и еще с желудком год мучился.

- Вылечили?

- Вылечили! Мне и самому интересно, сколько я проживу. При мне два терапевта поспорили. Один говорит: «А Иван Иванович до ста лет запросто проживет!» Второй отвечает: «А чего это ты ограничиваешь волю Господа Бога? На Иване Ивановиче миссия. Он 120 лет будет жить и докажет всему миру, что каждый человек имеет такую возможность и имеет на это право». О, говорю, ребята, может, мне не очень легко будет дотянуть, но интересно!